

Блин, в Библиотеке в последнее время было тихо.

Ну, то есть, тише. Шумно в ней никогда не было – по крайней мере, не в обычном человеческом смысле.

Но сейчас Ибай Блэкбёрн чувствовал, что всё как-то иначе. Скорее всего, дело в том, что Говиса, Хранителя Библиотеки, впервые на его памяти не было на месте.

Он всё пытался понять, в чём же именно заключается разница, но не получалось. Как вообще должна ощущаться громадная разумная библиотека?

Может, она стала бдительнее теперь, когда её хозяина не было рядом, чтобы защитить при необходимости? Или, может быть, она ощущала неуверенность из-за той небольшой свободы, что ей стала доступна? Говис определённо давил на окружение, пока находился рядом – даже если большинство его друзей-мутантов ничего такого не замечали.

Нескольких из них, кстати, Говис взял с собой, как заметил Ибай. Так что это тоже, несомненно, добавило причин тишине. Трапезная стала ещё более пустой, как и комнаты отдыха.

Впрочем, любопытство в Ибае вызывали именно комнаты с книгами.

Так что его нынешней целью писательства было, как он надеялся, найти какие-нибудь любопытности насчёт этой интересной головоломки, которой была Библиотека Эрудиции.

Он уже давно пытался – писал оригинальные истории, чтобы подарить их Библиотеке и тем самым заслужить её хорошее отношение, и его первая работа была просто разрывным успехом.

Наверное.

Ну ладно, да, понять, удалось ли сделать приятно Библиотеке, было довольно трудно, но, как ему казалось, теперь она относилась к нему не так агрессивно. Вот только вчера, когда он взял книгу с полки и начал уходить с ней, она прождала почти целых десять секунд, прежде чем попытаться убить его фонтаном наполненных рвением острых как бритвы страниц.

Пять месяцев назад не прошло бы и пяти секунд, а это ого какой прогресс!

Так что в своей новой истории он думал о том, что повествование должно быть каким-либо образом связано с его целями в отношении Библиотеки. В метафорическом смысле, конечно.

Поэтому решил написать о двух ребятах, которые пытались понять и довериться друг другу во времена гражданских волнений под деспотическим режимом, где доверие несло больше

рисков, чем обычно.

И он уже... почти... закончил... дописывал последние штрихи.

Ага.

В итоге настоящая дружба победила. Двое мужчин стали друзьями на всю жизнь и победили злого диктатора, подавлявшего свой народ.

Идеально.

Ибай тяжело вздохнул и опёрся спиной на спинку стула. Он потянулся и поводит шеей. Фух.

Снова он потерял счёт времени, а? Ладно, по крайней мере он проголодался не настолько, чтобы потерять способность ходить. За это ему тогда от Чергоа с Эмили досталось.

Но книга была завершена. Его новый подарок Библиотеке. На импульсе он хотел отдать её немедленно, но затем подумал, что сначала стоит подождать, пока его корректор вернётся, чтобы внести финальные поправки.

Хм-м. Трудный выбор. Ему хотелось прямо сейчас.

Что ж, в любом случае, сначала нужно было передохнуть. А мысли о Чергоа и Эмили вызвали в нём желание немедленно их проверить.

Особенно Эмили.

Она в последнее время странно себя вела. Прямо перед тем, как уйти, Говис научил её какой-то новой технике медитации, и всё то время, что его не было, она ни на сантиметр не сдвинулась от того места рядом с Огромным Глобусом Аркоса.

И когда он пришёл, то она находилась точно там же, где он видел её... вчера? Или пару дней назад? Сколько-то времени точно прошло.

Он часто видел рядом с ней Чергоа, и сейчас в том числе.

«Эй», — поздоровалась жнец, заметив его.

— Здравова, — ответил он с книгой под рукой, пока шёл к ним с любопытством и тревогой.

Это было странно. Он не хотел мешать её тренировке, но в то же время она так давно сидела без движения, что уже было трудно за неё не беспокоиться. Она стала бледной и совсем худой.

— Без перемен? — спросил он.

«Без тех, что я могла бы заметить. Не считая самых очевидных»

Очевидными были её вес и бледность.

— Вау. Уже больше недели, да?

«Вообще, скорее около двух»

Реально? Ого.

— И ты всё ещё не можешь её поднять?

«Не могу», — вздохнула Чергоа.

— Хм-м. Как ты думаешь... Эм...

Он не решился произнести свой следующий вопрос, хотя обдумывал его уже несколько раз. И всё же, они приближались к тому моменту, когда игнорировать его уже было нельзя.

— Как ты думаешь, хотя Говис назвал это тренировкой, может ли быть, что на самом деле это не тренировка?

«Эта мысль меня посещала»

Что ж, конечно, посещала. Она ведь такая задумчивая и тревожная.

— Что нам делать?

«Не знаю. Не похоже, что у нас много вариантов, кроме как ждать, пока ворчливый дракон вернётся и всё исправит»

Хм-м.

Ибай задумался, так ли это. Ну, то есть, да, выглядело всё так, но... хм-м.

Со всеми знаниями в этом месте, с этой могущественной силой, собранной разумной Библиотекой, они почти наверняка могли что-то сделать.

Нужно было только узнать, что.

Но, конечно же, это означало, что придётся прочитать много книг. Прямо-таки предельно глупое количество книг. А на это наверняка потребуется так много времени, что Говис вернётся раньше.

Кроме того, если была, чисто гипотетически, лишь одна книга во всей Библиотеке с решением проблемы Эмили, тогда это означало, что он мог потратить всю жизнь на чтение книг, но так и не найти ответа. Так много их было во всех бессчётных комнатах.

Впрочем, он надеялся, что ответ находился не только в одной книге. Наверняка его можно было найти во многих, да?

Может быть.

Интересная мысль, как бы там ни было. Особенно из-за того, что он знал, как много скрытых мест в Библиотеке, которых он ещё не посещал. Мест, которые, вероятно, скрывала сама Библиотека.

Он пару раз обсуждал эту тему с Эмили. Она рассказала ему, как Говис провёл её через скрытый проход, чтобы показать забавной даме-осьминожке по имени Ткачиха.

Эта история зацепила его любопытство настолько, что он решил найти её и поговорить с ней лично. Ему было весело изучать Библиотеку и без всякой на то цели, поэтому мысль о спрятанных секретах послужила для него отличным мотивом.

И он никому об этом ещё не рассказывал, но ему удалось её найти.

Довольно легко, вообще-то. Ей как-то удалось понять, что он её ищет, и она начала разговаривать прямо с его головой, чтобы привести к себе.

«Чего желаешь ты от меня?» — было её первым вопросом, когда они встретились.

— Кабы я знал! — радостно ответил он ей, пожав плечами и широко улыбнувшись.

«А ты любопытное существо, да?»

— Это комплимент? Потому что звучит как комплимент! Если это комплимент, то спасибо!

«Да, комплимент. Но ты знаешь, что говорят о любопытстве?»

— Что это фундамент человеческого прогресса?

На это Ткачиха захихикала: «Почему вы, отклонения, такие забавные? Неужели это часть вашей природы?».

— О-о-о, Вы встречали других отклонений?

«Встречала. Хотя обычно я наблюдала за ними издалека. Личные встречи - не моя сильная сторона»

— Что ж, тогда я благодарен за то, что для меня Вы сделали исключение. Я рад знакомству с Вами, госпожа Ткачиха.

«Нашей встрече не могу не радоваться и я. Хотя должна сказать, что ты вежливее и представительнее большинства отклонений. Откровенно говоря, если подумать, то меня очень удивляет то, как тебе не наскучило быть запертым в Библиотеке»

— Как же это может наскучить? Ведь тут столько всего интересного! Так много знаний!

«Вот как? Я была под впечатлением, что отклонениям не нравится читать, потому что это не весело. А веселье - единственное, что вас волнует. Разве нет?»

Ибай почесал подбородок:

— Ну-у... я бы не сказал, что это единственное, но... да, наверное, вроде того. Веселье - это то, что делает жизнь достойной продолжения, по-моему.

«Вот уж вопрос, что ждёт ответа веками. Не знаю, могу ли я согласиться. Мне кажется, что смысл жизни гораздо глубже, чем просто веселье»

— О, ну конечно, конечно! Но «смысл» жизни, как я считаю, немного другой вопрос.

«Разве? Мне так не кажется. В вопросе того, что делает жизнь достойной продолжения, я бы сказала, что в первую очередь важен именно смысл. Если твоя жизнь состоит только из бессмысленного веселья, то разве не почувствуешь ты пустоту с годами? Не будешь ли лишён более великого, глубокого чувства исполненности?»

Ибай сложил руки и улыбнулся, задумавшись над этим вопросом. Он решил тоже сесть на холодный пол - слегка влажный и липкий, но то было не важно.

— Это всё хорошие замечания, — сказал он. — Но я бы поспорил, что без веселья жизнь станет рутиной. Удручающим опытом, лишённым малейших искр радости. Более того, я думаю, что совсем неправильно называть веселье бессмысленным, потому что это слово для каждого означает что-то своё, разве я не прав? То, что кажется весёлым мне, может сильно отличаться от того, что кажется весёлым Вам, да?

«Мне не удаётся увидеть разницу. Не имеет значения, что находим весёлым ты или я, потому что вопрос смысла жизни и так состоит лишь в том, что относится лично к нам. А веселье, как это слово понимаю я, означает бессмысленные занятия, не оставляющие после себя ничего, кроме краткого чувства удовольствия. И это то, что от мнения не зависит»

— Нет, я вообще не про это говорю. Я имею в виду, что невозможно назвать какое-либо занятие полным смысла или пустым. Вообще, как мне кажется, веселье само по себе может быть смыслом.

«Ну давай тогда. Найди достаточно сильный аргумент своей точке зрения»

Ибай хихикнул:

— Ага, хорошо, сейчас найду! Хм-м! — Он собирался с мыслями пару секунд, придумывая, откуда начать. — Так, если моя гипотеза состоит в том, что веселье может быть смыслом само по себе, то сначала нужно определить значение слов «веселье» и «смысл». В таком случае я утверждаю, что «веселье» — это любые занятия, вызывающие положительные отклики в наших мозгах.

«Прекращай. Я вижу, к чему ты клонишь. Это определение слишком обширно, оно может относиться ко многим ситуациям, которые нельзя назвать “весельем”»

— М-м? Вы правда так считаете?

«Да. “Положительный отклик” может означать что угодно. С таким определением ты можешь назвать весельем любой луч надежды, возникающий в нас, тогда получается, что ты назовёшь весельем даже простое облегчение ужасных обстоятельств»

— Ну да. А что не так?

«Что не так? Ты не можешь серьёзно называть весельем ситуацию, в которой тебя со всех сторон окружает разочарование, только из-за того, что ненадолго почувствовал “положительный отклик” надежды?»

— Ещё как могу! Только потому, что его трудно ощутить, ещё не значит, что его нет! — Он наклонил голову. — Хотя могу согласиться с тем, что называть плохие ситуации весельем некрасиво. Но если исключать их, то придётся разрабатывать некую шкалу, только после

прохождения которой что-то может считаться весельем. Или не считаться.

«Это был всего один пример из безграничного множества»

— Да, безграничного множества веселых штук. Потому что приятные чувства в голове – это всегда весело!

«Мгм. Но что тогда насчёт негативных чувств? Разве они не бывают по-своему весёлыми, время от времени?»

— О, хм-м! А вот это интересный вопрос, да?! Может быть, в таких случаях в негативных ощущениях на самом деле есть скрытый элемент позитивных?! Тогда в нём и прячется настоящий источник веселья!

«Как удобно для твоей точки зрения»

— Признаю, в этом я выхожу за пределы своего болота. Хотя мне доводилось читать о подобных чувствах, сам я не знаю, испытывал ли их когда-нибудь. Но они действительно захватывают меня! Ну, то есть, если подумать, то люди могут превращать что-то плохое во что-то хорошее! Разве это не круто?!

«Не знаю, лучший ли это способ смотреть на ситуацию»

— М-м? Почему нет?

«Потому что “чувство” позитива, рождающееся из негатива, не обязательно что-то хорошее. На самом деле, оно может быть чем-то ужасным. Например, как насчёт чувств, которые испытывают хулиганы, когда издеваются над кем-то? Я имею в виду ощущение власти и контроля. Оно доставляет временное удовольствие хулигану, но есть ли в нём что-то хорошее? Я так не считаю»

Ибай кивнул:

— Справедливая точка зрения, справедливая. Но, как мне кажется, мы немного отошли от темы. Вы говорите о том, что кто-то испытывает хорошие чувства, делая плохое. А я – о том, что кто-то испытывает хорошие чувства, потому что испытывает плохие чувства. Ка-ак, например, когда грустишь о чём-то, и тебе из-за этого становится легче. Из-за какого-то странного чувства жалости к себе. Что, эм, наверное, тоже не лучшая фигня на свете, но... хм-м...

«Понимаю тебя. Я могу согласиться с тем, что погружение в жалость к себе содержит странное чувство комфорта. Может быть, именно из-за него так трудно всплыть обратно. Потому что, на каком-то уровне, оставаться там приятно»

— Ага!

«В таком случае, твой тезис о том, что позитивные чувства – это хорошо, только что получил доказательство обратного»

— Оу... Эй, постойте-ка, я не говорил, что позитивные чувства – это всегда хорошо. Я говорил, что это всегда весело!

«О? В таком случае, ты заявляешь, что веселье – не всегда хорошо?»

Он хотел немедленно сказать «да», но решил сначала подумать над ответом. А затем снова кивнул:

— Да, думаю, да. Веселье порой заканчивается чем-то плохим, да?

Некоторое время Ткачиха ничего не говорила. Просто наблюдала за ним из своего тёмного угла.

Ну, по крайней мере, так ему казалось. Было немного трудно понять, есть ли у неё вообще глаза, чтобы ими наблюдать.

После этого их разговор перешёл к другим темам – Ткачиха начала спрашивать его о нём самом, заинтересовалась личной историей Ибая. Даже продемонстрировала интерес к дому Блэкбёрн в целом.

Правда, не на все её вопросы получалось ответить прямо. Хотя ему очень понравилась Ткачиха, Ибай решил сыграть в немного более хитрую игру, потому что не знал, насколько ей можно доверять.

Не говоря о том, что так веселее. Он мог дразнить её своими ответами и, может, даже обмениваться на её ответы в некоторых вопросах. Она, как-никак, была любопытным существом. А ему тоже хотелось узнать о ней.

Впрочем, это оказалось не так просто, поэтому первая встреча почти не принесла им информации друг о друге.

Но ничего. Это всего лишь ещё одна причина поговорить с ней снова. Если они собирались выстроить доверие между собой, то на это потребуется время.

Блин, к тому же, хоть она и отказалась говорить о себе, зато у неё был целый колодец информации обо всём остальном.

Например, о Библиотеке.

Почему он и решил посетить её снова. Он уже спрашивал о медитативном транссе Эмили однажды, и Ткачиха сказала, что ничего такого не знает, но в этот раз Ибай решил использовать другой подход. К счастью, путь до неё он уже и так запомнил.

«Снова здравствуй», — поприветствовала его она.

— Привет, — ответил он своим обычным, радостным голосом, но решил не тратить время и немедленно перейти к вопросу: — А ты не знаешь ещё каких-нибудь скрытых мест в Библиотеке? Ну, то есть, я про те, в которых могут быть спрятаны особые книги.

«Хм. Что ж, ответ на этот вопрос труднее, чем ты думаешь»

— Почему это?

«Потому, что да, я знаю такие места. Но могу ли помочь тебе до них добраться? Вряд ли»

— Оу, да ладно тебе, не дразни меня! Я же не просто из-за любопытства спрашиваю!

«Увы, я не дразню. Скорее действительно не знаю, в силах ли я помочь тебе»

— Оу.

«Ты же знаешь, что у Библиотеки есть собственная воля?»

— Эм, да?

«Тогда ты должен знать, что если Библиотека не хочет, чтобы ты что-то нашёл, то ты этого не найдёшь»

— Хм-м-м... — Ибай задумался над её словами. — Ну, теперь я даже не знаю, что делать. Потому что это звучит как интересная загадка. Выступить против Библиотеки? Раскрыть секреты, которые она будет пытаться скрыть? Это же офигенная игра! — Он наклонил голову. — С другой стороны, может, веселее будет попытаться заслужить её доверие? Ну, то есть, я уже и так давно над этим работаю, поэтому, наверное, быстрее получится так?

«Не только быстрее, но и реальнее. Как и сказала, если она не захочет что-то показывать, то ты этого никогда не найдёшь. Библиотека всегда будет таить свои секреты»

— Эй, хватит меня дразнить! Я не поддамся искушению!

«Я и не пытаюсь искушать. Просто предупреждаю, что...»

— Не сработает, говорю! — засмеялся он. — Если бы дело было только в моём личном академическом интересе, я бы, признаюсь, поддался на уговоры такой умной осьми-дамы как Вы - и был бы сам этому очень рад! Но, к несчастью, на кону стоит большее. Поэтому я не могу идти на такой риск.

«Повторюсь, я и не пыталась...»

— Моё сердце прочнее стали! Не беспокойтесь! Пока есть шанс раскрыть головоломку, я не сойду с ясного пути!

«Ладно, как хочешь»

— А у Вас есть какие-нибудь идеи насчёт того, как заслужить доверие Библиотеки?

«Ни одной»

— Оу, блин, реально?

«Библиотека - капризное, жадное, и аморальное порождение ненависти. Я не думаю, что оно способно доверять или любить тебя или кого-то ещё хотя бы на сколько-нибудь»

Ибай сжал губы.

— Довольно сурово, чувиха.

«Не называй меня так»

— Сеструха?

«И так тоже»

— И сеструха - нет? А, понял! Осьминуха!

«Угх, что ты...»

— Слушай, нельзя же говорить такие вещи про Библиотеку и думать, что она тебя полюбит. Уверен, она Вас слышит, а слова тоже способны причинять боль.

«О чём ты вообще?»

— Вообще, по-моему, Вам следует извиниться.

«За что? За правду?»

— М-м-м, ну даже не знаю.

«Конечно, нет. Потому что ты ничего не знаешь об этом месте. А я тут уже много десятилетий»

— Ладно, но даже если Вы сказали правду - или хотя бы частичную правду - я уверен, что можно было выразиться и помягче.

«Ты начинаешь меня раздражать»

— Да? Тогда извиняюсь. И Вам тоже следует извиниться!

«Ты сходишь с темы. Разве ты не говорил, что у тебя есть важные дела?»

— Говорил, да! А Вы отличный слушатель!

«Подозреваю, это связано с нынешним состоянием девчонки Элрой»

— И подозреватель Вы тоже отличный!

«Думаешь, Библиотека в силах ей помочь?»

— Надеюсь на это. Хотя не знаю, какие шансы.

«Никаких, скорее всего»

— Хм-м? Вы же только что сказали, что это возможно, нет?

«Нет. Заслужить доверие Библиотеки может быть возможным. Маловероятным, но теоретически возможным. Однако получить от неё помощь? Это, к несчастью, другой вопрос. Ответ на который тебе едва ли понравится, боюсь»

— Блин. Ну зачем быть такой пессимисткой?

«Ты уже рассказывал мне о её состоянии раньше, помнишь? Если её в это состояние транса ввёл Мастер, тогда Библиотека не станет помогать. Он её Хранитель, и она не будет ему перечить»

— Возможно. Но что если я попрошу очень вежливо?

«Ты шутишь из-за отчаяния. И хотя я сочувствую твоей беде, но не думаю, что тебе стоит тратить на девчонку время. Очевидно, Мастер заинтересовался ею и, следовательно, не бросит. Рано или поздно он вернётся и воскресит её, а учитывая, что она и так нежить, время не играет для неё значения. Она будет в порядке в любом случае»

— Это всё хорошие замечания, но я не могу отделаться от мнения, что Вы переоцениваете то, насколько Библиотеку волнует мнение Говиса. Вы разве не говорили, что она капризна? Разве для неё так важно мнение Хранителя?

«Ни разу я не видела, чтобы она воспротивилась ему»

— Что ж, всё когда-то бывает в первый раз. К тому же, она ведь не пойдёт наперекор ему, помогая мне. Мы же не враги там или типа того. Я вообще считаю, что Говис - офигенный мужик! Он мои книги читал, прикинь?! Он такой добряк!

«Мгм... Мне тебя никак не переубедить, да?»

— Вероятно, нет. Мне нравится считать, что я открыт новым идеям, но иногда нужно и за себя постоять, Вы так не думаете?

«Очевидно, мои мысли значения не имеют»

— Оу, ну не надо так! О, а что если я, как только завоюю доверие Библиотеки, поручусь за Вас, а? Может, это поможет восстановить Ваши отношения? Потому что они плохие, да? Я прям чувствую, что не хорошие.

«Мне незачем добиваться хороших отношений со зданием»

— Почему нет? Что Вас останавливает?

«Достаточно глупостей. Если ты так настойчиво хочешь подружиться с Библиотекой, то от меня помощи не получишь»

— Блин, серьёзно? Прям вообще?

«Я не знаю, какую пользу может принести тебе моя помощь»

— Вы уверены? Может, Вы просто не знаете, что знаете? Такое ведь тоже бывает, да? Знаете же?

«Если это так, то мне всё равно не обнаружить такие знания, а значит, не поделиться ими с тобой»

— Это только если я не смогу найти правильный вопрос! Который заденет Вашу глубокую, древнюю мудрость!

«Я не настолько стара»

— Но всё равно полны древней мудрости! Это впечатляет даже больше!

«Лесть бессмысленна и слишком низка для тебя»

— Разве правду можно называть лестью?

«Можно. Важны не слова, а намерения»

— Хм. Ну, намерения мои абсолютно чисты, так что тут всё тоже чисто. — И прежде чем она могла снова сойти с темы, он решил подтолкнуть разговор: — В любом случае! Время вопросов! Это будет здоровская игра! Вам ведь нравятся игры? Хотя конечно нравятся, что за вопрос!

«Это твой вопрос? Если так, то да, порой мне нравятся хорошие игры»

— Идеально! Какое офигенное начало!

«Что ж, продолжай. Может, тебе удастся найти нечто в моём разуме, что даже я забыла»

— Хорошо! Хм-м! Давайте-ка... с какой бы темы лучше всего начать?..

«Ты даже этого не знаешь? После всех твоих слов я подозревала, что у тебя появился хороший план, но на самом деле ты просто импровизируешь?»

— О, знаю! Когда Вы пришли в Библиотеку?! И как, кстати говоря?

«Твоя игра - это задавать мне личные вопросы?»

— Нет, конечно нет! Ну, может, чуть-чуть.

Она безмолвно засмеялась:

«Меня сюда, конечно же, принёс Мастер. Он хотел предоставить мне место для отдыха и восстановления после... особенно тяжёлого испытания»

— О. Таинственно. А что это было за испытание?

«Давай держаться вопросов, относящихся к Библиотеке, ладно?»

— Оу-у. Ну ладно. Тогда сколько лет прошло с тех пор?

«Десятилетия, как я уже говорила»

— Ага, но как много десятилетий?

«Несколько»

— Больше семи?

«Я не так стара!»

— Тогда прекратите говорить так, будто так стары!

«Слушай, правда в том, что я не помню, как давно здесь нахожусь. Время для меня... довольно туманный концепт. Я не чувствую его хода как раньше»

— ...Звучит как слова очень старого человека.

«Иди в задницу»

— Ладно, ладно, простите. Я перестану называть Вас старой. Я понимаю, насколько щепетильна для Вас эта тема, что, в свою очередь, подсказывает, что Вы, вероятно, по какой-то причине говорите неправду, но раз Вам так удобно, то так тому и быть. Лучше давайте я спрошу...

«Да не ложь это! Я правда ещё молода, долбаный ты шкет!»

Блин. Он просто прикалывался, но из-за таких резких протестов начинал верить, что ей и вправду сотни, а то и тысячи лет.

Его большая, зубастая улыбка, вероятно, не слишком помогала в этой ситуации, но, к счастью, в комнате было слишком темно, чтобы её увидеть.

«И сотри эту говноедскую улыбку со своей тупой морды!»

О. Ну или не слишком.

— Как бы там ни было! Следующий вопрос! Пока что, кстати говоря, Вы отлично справлялись! Почти полное сотрудничество!

Она ответила телепатическим ворчанием.

— Вы знаете ещё какие-нибудь секретные проходы - не считая того, что ведёт сюда?

«Конечно. Один ведёт в подземный зал на нижних уровнях. Ещё один - в купальни, в которых определённые исторические фигуры вытворяли всякие непотребства»

— О-о-о.

«Впрочем, на твоём месте, я была бы осторожна в посещении купален. Их водами никто не занимался целые эпохи. Не удивлюсь, если вода протухла или даже стала токсичной»

— Фу-у-у. Но круто! А ещё какие-нибудь прикольные места? Ну, например, внутреннее святилище, полное внутреннесвященных книг?

«А, ну конечно»

— Правда?!

«Нет! Я уже сказала тебе, что не знаю, как добраться до них! Если бы знала, то отправила бы тебя прямо туда!»

— Оу.

«По-твоему, я могла забыть что-то настолько важное?»

— Ну. Типа. Я бы не хотел снова упоминать Ваш возраст, но...

«Я скручу твой мелкий невыносимый разум в джезбойский узел, если ты ещё хоть раз упомянешь о нём»

— М-м-м. А почему Вы считаете, что Библиотека прячет от нас книги? Было какое-то место, куда Вы хотели добраться и не смогли?

«Если ты спрашиваешь, пыталась ли я когда-либо лично найти это “внутреннее святилище”, как ты его назвал, то да. И это была бесплодная затея, очевидно»

— Но Вы всё равно уверены, что оно существует?

«Мастер упоминал его. Уверена, он знает, как туда добраться. И до остальных, скорее всего»

— Разумно, наверное. А где именно Вы искали?

«Везде. На каждом этаже. За каждой стеной. За каждым кирпичом. В каждой щёлочке и трещинке»

— Звучит немного преувеличенно...

«Снова ты испытываешь моё терпение. Уверяю тебя, я была предельно дотошна. Вероятно, существует некий механизм, при помощи которого Библиотека скрывает свои пути. Я предполагаю, что она перемещает стены и коридоры - а может, и целые комнаты - как захочет»

— Да, хитрое здание поступало бы именно так.

«Но это не более чем моя догадка. Боюсь, правда может оказаться более странной. Таить в себе некий компонент, какой мне не удаётся даже представить»

Ибай застрял на этой мысли ненадолго, потирая подбородок.

— Ещё какой-то компонент, а? Интересно...

«Неужели ты что-то понял?»

— О, не, ещё слишком рано так говорить. На моих часах время диких предположений пока только на подходе!

«Я не это имела в виду»

— А Вы знаете, кто построил Библиотеку Эрудиции?

«Ох. Довольно сложная тема. Это сооружение древнее слова “древность”. Один из обломков множества потерянных цивилизаций, когда-то называвших Экзолту домом»

— Множества? Сразу нескольких?

«О да. Библиотека была продолжительным проектом, протянувшимся между поколений и собравшим вместе культурных лидеров всего континента. Короли и королевы, пророки и апостолы, ахуны и мобеды. Многие собрались вместе в общей погоне за сохранением знаний»

— М-м! Тогда это было важное дело, да? Со всем этим сжиганием еретических книг и всем таким.

«Да, действительно. Тебе известна история?»

— Немного.

«Да, вопрос веры и знаний разжёл не одну войну. Неудивительно, что он свёл так много учёных людей вместе. Многим не требовалось объяснять, насколько важно сохранение знаний, когда раз за разом они лично сталкивались с ордами варваров, опускающих топоры и факела на наследие их светлых разумов»

Ибай просто безмолвно кивнул.

«Что же до того, кто именно начал строить Библиотеку: боюсь, его имя потерялось во времени. Слишком много людей было задействовано в её создании на протяжении очень длинного срока. И такое множество фантастических историй родилось в те времена... Она стала нерушимой крепостью лишь потому, что бессчётные храбрые люди пожертвовали всем, чтобы защитить её, пока она была уязвима»

— Об этом я тоже немного читал, не так давно. Она, кажется, сорок осад пережила, пока строилась.

«Ты читал об этом? Когда?»

— Где-то пару недель назад, — ответил он, пожав плечами. — Не могу, правда, вспомнить, в какой книге. Их было много.

«Жаль. Если тебе удастся найти эту книгу вновь, я бы хотела её прочитать»

— О, хорошо! Я её обязательно Вам найду! Вау! А я думал, что Вы уже все книги давно прочитали!

«Это, очевидно, невозможно»

— Ну да, раз некоторые из них спрятаны.

«В том числе по этой причине»

— Но, постойте-ка, а где Вы тогда узнали историю Библиотеки, если не из книг?

«Я...»

Ибай ждал, когда она закончит, но так и не дождался:

— Вы всё пытаетесь убедить меня в том, что не супер старая, но раз Вы не читали об этом, может, Вы просто помните, как всё было?

«Это личное дело»

— Конечно. Нет ничего личнее воспоминаний!

«Нет, я имела в виду - чёрт тебя дери. Знаешь, что, тупое ты отклонение? Я от тебя уже устала. Если тебе так надо знать правду, то я читала об этом в книге, просто не в Библиотеке Эрудиции»

— О-о-о, так Вы и раньше были задроткой? Ну, одной из тех, кто постоянно по библиотекам ходит, да?

По какой-то причине она не ответила.

— Ой, я не хотел оскорбить! Я сам, по-моему, тот ещё задрот. Так что мы с Вами прямо-таки родственные души! Я это имел в виду!

«Эх... ага...»

— Ну ладно, продолжайте. Вы рассказывали, что Библиотеку строили и защищали бесчётные крутые герои, да?

«Если у тебя нет каких-то определённых вопросов, то свою историю я закончила»

— Хм-м, хм-м. Хм. Надо бы подумать.

Чёрт. Это было трудно.

Он попытался сосредоточиться. Очень редкое для него дело. Обычно Ибай просто позволял разуму двигаться по тем закоулкам, по каким он хотел. Какой смысл преследовать определённую мысль? Разве это весело? Где свобода?

Но это было важно. Если он сможет найти заначку крутых книг Библиотеки, то, возможно, поможет Эмили.

Поэтому Ибай решил попытаться. Реально попытаться.

Какой вопрос к Ткачихе мог раскрыть какую-нибудь скрытую подсказку?

— Хм-м-м...

«Ты в порядке? У тебя что, заболела голова?»

Он едва слышал её и определённо не мог найти сил на ответ. Ибай был занят. Он думал.

Потому что наткнулся на что-то. Глубоко в своей голове.

Где? Что? Чем это было?

Может, чем-то прочитанным? Да...

В древние времена такие места построить было даже труднее, чем сейчас. Часто, хоть и не всегда, они были плодами трудов выдающихся слуг – или выдающихся архитекторов, нанимавших слуг. Исключения существовали по всему миру – великие творения, построенные руками обычных людей – такие как Великий Собор Кокоры в Триное.

Да. Вот оно. Слуги не всегда были частью великих построек, но кое-что участвовало во всех. В каждой из них. Общий знаменатель между всеми крутыми творениями древности.

Они были построены во имя богов.

В этом, наверное, была самая большая разница между древним миром и современным. Раньше люди верили фанатично – в сравнении с тем, как сейчас.

Значит, и это место не должно было отличаться.

— ...В честь какого бога построили Библиотеку Эрудиции? — спросил он наконец.

«О, трудный вопрос, но на него я знаю ответ»

— Крутяк!

«Как и в большинстве вопросов, связанных с Библиотекой, ответить на это непросто. Что ж, во-первых, ты знаешь, какую значимость имеет Дэйнболг к твоему вопросу?»

Он моргнул. Вечная буря? Накрывшая всю Экзолту и сделавшая её «мёртвым континентом»? Его любопытство моментально удвоилось от одного только упоминания.

— Нет. Какое?!

«Предположительно, Дэйнболг - это плод работы Хада, Бога Штормов и Гнева, также известного как Тот, Кто Ненавидит Всё Человечество»

— Вау, реально?! Блин, а ведь логично же!

«Я сказала “предположительно”. Наверняка никак не узнать. Возможно, Хада обвинили в этом именно за то, какой логичной показалась эта мысль»

— А. Хм-м. Наверное, ему было обидно, да?

«Что бы ни произошло на самом деле, история гласит, что Хад когда-то заботился об Экзолте, и был прародителем её населения»

— А, серьёзно? Он создал людей? Хотя его называют тем, кто нас всех придушить хочет?

«Да, существует такое противоречие. Возможно, это ложная история. Или, может быть, он был прародителем раньше, чем его ненависть стала так велика. Или они и стали причиной его ненависти. Если бы только мы могли найти его и спросить лично. В идеале, не став пылью в тот же момент»

— Хм. Даже интересно, какими были люди, созданные таким злобным чуваком.

«Это ключевая часть истории. По легенде он создал их по своему образу и подобию. Возможно, вложив слишком много. Вместо поклонения, они ненавидели и проклинали своего творца по любому случаю. Не было построено ни единого храма в его честь»

Ибай прикусил губу, сдерживая смех:

— О как.

«Они провернули множество попыток восстать против своего бога – и даже убить его. Пока наконец не надоели Хаду настолько, что он начал создавать Дэйнболг как своё последнее наказание»

— А. Хм-м.

«Но его люди, как и он сам, были слишком упёрты, чтобы просто умереть. Поэтому они начали строить столько зданий, сколько могли, чтобы выставить против безграничной ярости Хада неразрушимые строения»

— О, так Библиотека – одно из них?

«Да. Но даже среди всех этих выдающихся творений, Библиотека – особенная. Она была построена не только против Хада, но и во имя трёх других богов»

— Это как?

«Я ведь уже говорила, что это место построено множеством людей, верно?»

— Ну да.

— «Так вот, некоторые из них поклонялись другим богам. И ненавистники Хада, похоже, не были против»

— У-уф. Ого. Должно быть, ему это не сильно понравилось. Мало того, что твои собственные люди отворачиваются против тебя, так ещё и идут за помощью к твоим родным? А родные им не отказывают? Блин, ну дела.

«Можно сказать и так. Поэтому ты понимаешь, что ненависть Хада к нам будет непросто побороть»

— Не удивлюсь, если любые попытки только сделают хуже. Честно говоря, я ему сочувствую.

«Ну, на твоём месте, я бы не стала ждать от него эмпатии. Не думаю, что я хотя бы раз слышала или читала что-нибудь хорошее о Хаде. Вообще, если он реальное существо, то я бы сказала, что никого хуже в реальности не существует»

— Серьёзно? Довольно сурово.

«Знаешь, что было первопричиной его ненависти к человечеству? Тем, с чего всё началось?»

— Неа. Что?

«Он хотел нас есть. А мы боролись, что ему не понравилось. Оттуда ненависть росла всё больше и больше»

— Хм...

«Всё ещё сочувствуешь ему?»

— Ну, как бы, это ведь только один плохой пример. И, может быть, его просто не так поняли? Вдруг, позже он бы...

«Особенно ему нравился вкус детей»

Ибай сморщился.

«И это только вершина айсберга, откровенно говоря. Существует огромное множество ужасающих историй того, какой Хад урод. Я удивлена, что ты их не знаешь»

По правде говоря, он знал. Просто не хотел верить им на слово. Кроме того, даже если Хад показал себя последней сволочью сотню-другую раз, ещё не означает, что он реально последняя сволочь, да?

Ибай принял редкое для себя решение и оставил эту мысль при себе. У него было довольно сильное ощущение, что Ткачиха либо не поймёт, либо попытается с ним поспорить. А может, и то, и другое.

А они уже и так сошли с темы.

— Что ж. Ладно. А остальные три бога, которым посвящена Библиотека?

«Мэкирэ, Эттол, и Ксиса»

Ибай задумался над этими именами, пытаясь вспомнить, что он о них читал.

— Ксиса... это Богиня Секретов, да?

«Верно. Разумно предположить, что подобному месту могло бы очень помочь её благоволение»

— Ага. Всё больше причин думать, что у Библиотеки есть сочные секреты, только и ждущие, чтобы их раскрыли.

«Твоя правда. Хотя ещё Ксиса была известна как Богиня Темноты и Богиня Красоты. Поэтому, если пытаешься понять, какую роль она играла, то помни и эти эпитеты тоже»

— Хм-м. Ладно. А два других? Они мне незнакомы. Если честно, я даже не уверен, что хоть когда-то о них слышал.

«Да? Впрочем, не удивлена. Они оба довольно странные и таинственные боги. Мэкирэ была известна как Богиня Любопытства, Юности, и Звёзд. А Эттол – Бог Импульсивности, Обмана, и Перерождения. Истории о них всегда очень странные»

— В каком плане?

«Что ж, Мэкирэ, например, часто изображают старушкой с характером ребёнка. Она слишком пряма – если не жестока – как бывают дети. Но зачастую её истории о том, как она помогает людям принять правду, какой бы страшной та ни была, после чего поддерживает – словами или действиями. Помню одну, в которой она пришла к смертельно больному человеку и заставила его заново пережить многие важные моменты в жизни, демонстрируя, как отвратительно он относился к другим, ругая за безжалостность и пытая психологически при помощи невозможных гипотетических моральных загадок. Однако в конце она приняла его извинения, вернула ему юность, и взяла с собой в новый мир среди звёзд»

Ибай хмыкнул, чувствуя, как улыбка вновь растягивает губы.

— Я бы с ней с удовольствием пообщался!

Ткачиха снова захихикала:

«Не знаю, могу ли я сказать то же про себя, но я бы точно с удовольствием послушала, как ты общаешься с ней»

— Знакомиться с другими людьми всегда весело.

«Не стану портить твоё мнение на этот счёт. А что до Эттола? Он тебе любопытен?»

— Конечно! Почему его называли Богом Обмана? Звучит не очень мило.

«Да. Большинство изначальных изображают добрыми в одни времена и злыми в другие, смотря какие истории почитать. Но Эттол, несомненно, менялся в характере больше любого из богов. В некоторых историях он – зловещий демон, ложью приводящий людей к самым ужасным обстоятельствам, что только можно представить. Помню, в одной он появился во сне юного молодожёна и пообещал ему богатство, славу, и силу, лишь при одном условии: если он бросит ради них свою жену. Именно так юноша и поступил, а в своём путешествии был проклят ведьмой и превращён в долгоносика, питающегося хлопком. Вместо “богатства” он получил поле хлопка, в котором мог никогда не бояться голода. В качестве “славы” стал известен как король долгоносиков. А “силой” его наградил сам Эттол, появившись перед ним снова, объяснив первые две награды, и “даровав” бессмертие как третью»

Улыбка Ибая сошла на нет, пока он слушал с широко раскрытыми глазами.

«Однако в другой истории Эттол появился во сне юной девушки, жившей с жестокой и злобной матерью. Он предложил ей украсть кинжал, пока мать собирает хворост для огня, и вонзить его в сердце матери, когда та ляжет спать. Но девочка отказалась – и тогда в награду Эттол сделал её мать доброй женщиной, полной любви к дочери, с которой они стали счастливо жить до самого конца»

— Вот как...

«В этих историях он открыто представлен хитрым богом, но вместе с тем часто скрытно появляется в историях других богов. Наверняка ты читал истории о Лютве, в которых он представлен морским змеем, но если послушать другие истории, то можно прийти ко мнению, что на самом деле во многих из них змеем был Эттол, либо пытающийся помочь Лютве, либо помогающий людям, которые по великому замыслу Лютве не должны были получить помощи. Вот такой он бог»

— Интересно. Если это правда, то он не такой и плохой бог. Ну, не считая того, что немного обманщик. И манипулятор.

«А ещё он непредсказуемый. Из всех богов, о которых я читала, его, пожалуй, следует бояться больше всего»

— Серьёзно? Ну не знаю. Как по мне, то Хад гораздо страшнее. Эттол, в отличие от него, может быть на нашей стороне.

«В этом и проблема. Эттол может притвориться твоим другом. Может, даже кем-то, кого ты давно знаешь. На самом деле, ты можешь даже не знать о его присутствии, пока он не решит провести над тобой свой самосуд. С Хадом, по крайней мере, будет время, чтобы подготовиться»

Ибай наклонил голову:

— Должен сказать... мне любопытно, каким образом он одновременно Бог Обмана и Перерождения. Вы не знаете, откуда взялись эти прозвища?

«Нет, не знаю. Но я заметила общую черту у всех изначальных. У каждого из них три прозвища»

— Троица силы, — хмыкнул Ибай.

Ткачиха замолчала на секунду.

«Я... да. Я не думала об этом в таком ключе, но да, возможно, ты прав. Хм-м»

— Интересно, каково это - быть «богом».

«Хороший вопрос. Был бы ещё на него ответ»

— Мгм. Думаю, теперь я хочу пойти почитать.

«А, хорошо. Ну как, я помогла тебе?»

— О да, Вы очень помогли! Спасибо большое!

«Угу. Если, благодаря нашему разговору тебе удастся открыть самые потаённые секреты Библиотеки, то я с радостью послушаю о том, как тебе это удалось. А пока... чем планируешь заняться сейчас? То есть, после того, как считаешь»

Новая широкая улыбка появилась на его лице:

— Это просто! Я напишу новую книгу!

.

Редактор: akkunin

<http://tl.rulate.ru/book/1701/3557214>